

177
1678

ИЗОБРАЖЕНИЕ

ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

ПЕРВОЙ АРМІИ

ВЪ

1812 ГОДУ.

ДОНЕСЕНІЕ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ПЕРВОЮ АРМІЕЙ,
ВОЕННАГО МИНИСТРА,

Барклай де-Толли.

—♦—♦—♦—♦—

МОСКВА.

Въ Университетской Типографии.

1859.

ЧЧ90
Э

ЕИНЕМАННОЕ

Изъ IV-й книги «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.»

390+1-ЧЧ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва 7-го Февраля, 1859 года.

Цензоръ Н. Фонъ-Крузе.

2007111244

ИЗОБРАЖЕНИЕ
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ

ВЪ 1-І АРМІИ ВЪ 1812 ГОДУ.

Первоначальное намѣреніе непріятеля и главный предметъ его усиій состояли въ отдѣленіи армій другъ отъ друга и проложеній себѣ чрезъ то прямаго пути въ нѣдра Россіи.

Для уничтоженія сихъ замысловъ Ваше Императорское Величество соизволили утвердить слѣдующее предначертаніе.

ПРИЧИНЫ, ПОВУДИВШІЯ ИТТИ ПО ЛѢВОМУ БЕРЕГУ ДНѢПРА.

1-я армія должна была слѣдовать изъ Дриссы, противъ течения Двины, для предупрежденія непріятеля въ Витебскъ, также между Двиною и Днѣпромъ, для удобнѣйшаго соединенія со 2-ю арміею. Первые переходы арміи до Полоцка прикрывались корпусомъ генерала Дохтурова, ставшаго въ расстояніи отъ Двины, занятой его авангардомъ. Мое намѣреніе было занять лагерь при Полоцкѣ; тогда могъ бы я удобнѣе наблюдать за движеніями непріятеля и подкрѣплять графа Витгенштейна, имѣя въ своемъ распоряженіи дороги къ Невелю и Себежу, откуда получалъ я продовольствіе.

О НАПРАВЛЕНИЮ НЕПРІЯТЕЛЯ НА ВІТЕБСКЪ, ДОЛЖНО БЫЛО
ЕГО УПРЕДИТЬ.

Ю вскорѣ, по прибытіи въ Полоцкъ, увидѣли, что большая часть ріятельской арміи въ полномъ маршѣ слѣдовала со всѣхъ сторонъ Витебскъ. Не должно было терять ни минуты для предупреждѣнія непріятеля въ семъ важномъ пунктѣ. Усиленными переходами

армія достигла до сей цѣли. Послѣдствіе происшествій доказало, что, если бы мы пришли въ Витебскъ 12 часами позже, то сіе мѣсто было бы уже занято непріятелемъ, соединеніе обѣихъ армій соѣдалось бы невозможнымъ, какъ и защищеніе открытой Московской дороги, главнаго предмета непріятельскихъ усилий.

СРАЖЕНИЕ ПРИ ВИТЕБСКѢ И ДОСТИЖЕНИЕ ЦѢЛИ СИХЪ СРАЖЕНИЙ.

Упорныя и славныя сраженія, выдержаныя войсками Вашего Императорскаго Величества 13-го, 14-го и 15-го при Витебскѣ, тогда же были доведены до свѣдѣнія Вашего. Избѣжать сихъ сраженій было невозможно; онѣ бѣли неминуемы по неприбытію еще всего 6-го корпуса.

Сей корпусъ прикрывалъ пространное слѣдованіе артиллерійскихъ парковъ, pontоновъ, обозовъ съ припасами и больными, направляющіхся съ разныхъ мѣстъ чрезъ Великія Луки къ Торопцу и чрезъ Городокъ къ Суражу.

ПРИЧИНЫ, ПОВУДИВШІЯ СРАЖАТЬСЯ ПРИ ВИТЕБСКѢ.

Мое намѣреніе было сражаться при Витебскѣ, и я могъ предпринять оное, ибо:

1. Непріятель не собралъ еще всѣхъ своихъ силъ: онъ единствено имѣлъ въ своемъ распоряженіи 3-й корпусъ подъ начальствомъ маршала Нея; 4-й подъ начальствомъ вице-короля Итальянскаго, часть 1-го, находившагося около Сѣнина, два кавалерійскіе корпузы подъ начальствомъ короля Неаполитанскаго, и гвардию.

2. По тому, что храбрость и мужество, оказанныя арміею въ сраженіяхъ 13 и 14 числа, были для меня вѣрнымъ ручательствомъ въ пріобрѣтеніи победы.

3. По тому, что я чрезъ оное достигнулъ бы важной цѣли, обращая на сию точку вниманіе непріятеля, останавливая его и доставляя тѣмъ князю Багратіону удобность приблизиться къ 1-й арміи.

ПРИЧИНЫ ВНЕЗАПНАГО ОТСТУПЛЕНИЯ КЪ СМОЛЕНСКУ.

Генераламъ были сообщены надлежашія наставленія, и все было въ ожиданіи важнаго происшествія слѣдующаго дня; но въ ночи съ 14 на 15 получилъ я отъ князя Багратіона извѣстіе о неудачномъ его нападеніи на Могилевъ. Онъ сообщалъ мнѣ, что былъ принужденъ принять болѣе вправо и лишиться надежды соединиться съ 1-ю арміею; что маршалъ Даву сосредоточилъ всѣ свои силы въ Могилевѣ;

онъ съ прискорбиемъ признавался мнѣ также, что ни онъ, ни я не можемъ предупредить Даву въ занятіи Смоленска.

Въ сихъ обстоятельствахъ неприлично бы было сражаться подъ Витебскомъ, ибо самая победа содѣлалась бы бесполезною, если бъ, между тѣмъ, Даву занялъ Смоленскъ. Военные происшествія приняли бы тогда видъ весьма затруднительный. Я пожертвовалъ бы безъ всякой пользы 20 или 25,000 человѣкъ, не имѣя способовъ, даже по одержаніи побѣды, преслѣдовать непріятеля; ибо Даву, занявъ Смоленскъ, нашелся бы въ тылу 1-й арміи. Если бъ я рѣшился на него напасть, Наполеонъ послѣдовалъ бы за мною, и я быль бы окружены. Единственный мой путь отступленія даже послѣ побѣды направился бы черезъ Суражъ къ Велижу и, слѣдовательно, все отдался бы я болѣе отъ 2-й арміи. По всемъ симъ соображеніямъ и причинамъ рѣшился я немедленно слѣдовать къ Смоленску. Всѣ артиллерійскіе обозы и резервная артиллерія, отправленные въ Суражъ, получили повелѣніе итти къ Порѣчью. Смоленскому губернатору и дворянскому предводителю поручено было попеченіе о продовольствіи арміи.

АРМІЯ ВЫСТУПАЕТЪ КЪ СМОЛЕНСКУ ВЪ ВИДУ НЕПРІЯТЕЛЯ.

Для исполненія сего отступленія, по возможности въ лучшемъ порядке, дабы непріятель не могъ слѣдовать непосредственно за мною, рѣшился я твердо противостоять его арміи до полудня, показывая видъ приготовленія ко вступленію въ сраженіе. Въ слѣдствіе сего предполагалъ я, что непріятель займется 13 числа одпими рекогносцировками и аваностными сшибками, оставляя назади себя всю свою силу. Сие намѣреніе исполнилось превосходно; я усилилъ авангардъ и предписалъ ему противиться съ упорностію. Авантгардъ съ разсвѣтомъ вступилъ въ дѣло и защищалъ отъ непріятеля каждый шагъ, почему выстроилъ я армію въ боевой порядокъ и отрядилъ кавалерію впередъ съ большою частію егерей. Первая представляла на высотахъ, впереди арміи, иѣкоторымъ образомъ ограду, послѣдніе же занимали отчасти городъ и пространство поля между арміею и авангардомъ. Армія частію лѣваго своего крыла исполнила движеніе вѣво, какъ будто намѣревалась обойти правой флангъ непріятеля, принужденного чрезъ то иѣсколько остановиться для отраженія вправо части 2-й своей линіи. Между тѣмъ армія выступила тремя колоннами. Арріергардъ, подкрепляемый егерями, двинувшись впередъ, удерживалъ непріятеля до вечера. Отступивъ потомъ чрезъ городъ, около

онаго соединился съ кавалерію, оставленной ему въ помощь и раздѣленной на три части въ видѣ арріергардовъ за каждой колонной: первая находилась подъ командою генераль-маіора Шевича, вторая подъ начальствомъ генераль-маіора Корфа, а третья подъ командою генераль-маіора графа Палена; сей послѣдній былъ слабо преслѣдуемъ непріятелемъ. Въ семъ случаѣ взято у непріятеля нѣсколько пленныхъ изъ его гвардейскихъ егерей. Такимъ образомъ исполнилось, въ виду предпріимчиваго непріятеля, одно изъ опаснѣйшихъ и труднѣйшихъ движений, въ устройствѣ, рѣдко случающемся въ простыхъ воинскихъ маневрахъ въ мирное время.

СОЕДИНЕНИЕ ОБѢИХЪ АРМІЙ ПРИ СМОЛЕНСКѢ.

Я поручилъ г. Винценгероде начальство надъ войсками, собранными между Порѣчьемъ и Духовщиною, состоявшими изъ одного драгунскаго и трехъ казачьихъ полковъ; онъ обязанъ былъ съ сими войсками прикрывать дорогу къ Духовщинѣ и Бѣлому, освободить Велижскій уѣздъ отъ набѣговъ непріятеля и наблюдать за нимъ въ Шорѣчье, Суражѣ и Витебскѣ.

19 числа 5 и 6 корпусы прибыли въ Смоленскъ по Рудневской дорогѣ; прочія войска 1-й арміи прибыли 21-го и стали лагеремъ на правомъ берегу Днѣпра. 20-го числа генераль Платовъ прибылъ съ легкими войсками въ окрестности Илкова и вошелъ въ сообщеніе съ арміею. 23-го 2-я армія пришла къ Смоленску и заняла позицію на лѣвомъ берегу Днѣпра, заграждая дорогу изъ Краснаго въ Смоленскъ.

Послѣ Могилевскаго дѣла князь Багратіонъ нигдѣ не встрѣчалъ непріятеля. Онъ воспользовался сею ошибкою онаго, для слѣдованія къ Смоленску усиленными переходами. Можетъ быть, содѣйствовало также къ сему скорому движению и желаніе предупредить меня въ занятіи сего города. Причиною сего обстоятельства могло быть одно изъ моихъ писемъ, въ коемъ замѣтилъ я, что по направленію, принятому 2-ю арміею, нельзя было надѣяться на соединеніе, и что, слѣдовательно, 1-я армія находится въ необходимости противиться одна соединеннымъ силамъ непріятеля. Посему поспѣшилъ я прибыть въ Смоленскъ, надѣясь, что ничто не представить князю уже препятствій для приближенія къ 1-й арміи.

Итакъ столь желанное соединеніе обѣихъ армій совершилось, вопреки всѣмъ противнымъ оному предпріятіямъ непріятеля, и лестныя надежды Наполеона исчезли. Оно принудило его соединить всѣ свои

силы между Двиною и Днѣпромъ, оставить маршалу Удино собственные его способы, и сіе было причиною, что сей послѣдній былъ разбитъ, что предварительные виды Наполеона на Лифляндію, Псковъ и Новгородъ были обмануты, и что 5-й корпусъ, назначенный съ Австрійцами къ слѣдованию за княземъ Багратіономъ и занятію позиціи между Припетью и Днѣпромъ, подвинутъ былъ ближе, для замѣны въ Могилевѣ корпуса Даву, присоединенного Наполеономъ къ главной Арміи.

СОЕДИНЕНИЕ АРМІЙ СОДѢЛЫВАЕТСЯ ИСТОЧНИКОМЪ ЗАТРУДНИТЕЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО.

Никогда расчеты Наполеона не были столь совершенно преду-
преждены; никогда также главнокомандующій какой либо арміи не находился въ столь непріятномъ положеніи, какъ я въ сіе время. Два главнокомандующіе двухъ соединившихся армій равно зависѣли отъ Вашего Императорскаго Величества и равно уполномочены были властію, принадлежащею сему сану; каждый имѣлъ право непосред-
ственно доносить Вашему Императорскому Величеству и располагать по своему мнѣнію ввѣренною арміею. Я имѣлъ особенное право, въ качествѣ военнаго министра, объявлять Высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества; но въ дѣлахъ столь важныхъ, въ дѣ-
лахъ, отъ коихъ зависѣла участъ всей Россіи, я не дерзalъ упо-
треблять сего права безъ Высочайшаго соизволенія. И такъ, для приведенія соединенныхъ армій къ дѣйствіямъ, по возможности согласнымъ и стремящимся къ одной цѣли, мнѣ надлежало упо-
требить все, дабы установить между мною и княземъ все возможное единогласіе; ибо изъ предыдущей нашей переписки о медлен-
ности дѣйствій произошло уже нѣкоторое неудовольствіе. Я дол-
женъ былъ льстить его самолюбію и уступать ему въ разныхъ случаяхъ противъ собственного своего удостовѣренія, дабы съ боль-
шимъ успѣхомъ произвести важнѣйшія предпріятія. Словомъ, мнѣ слѣдовало исполнить обязанность, для меня непонятную и совер-
шенно противную характеру и чувствамъ моимъ. Не смотря на то,
думаль я, что вполнѣ достигъ своей цѣли, но послѣдствія удосто-
вѣрили меня въ противномъ; ибо духъ происковъ и пристрастія ско-
ро открылся. Обидный сужденія и неблагопріятные слухи, съ на-
мѣреніемъ распространяемые въ Петербургѣ, также воспріяли свое начало при соединеніи обѣихъ армій. Въ сіе самое время Его Импе-
раторское Высочество, великий князь, Константина Павловичъ, воз-

вратился въ армію изъ Москвы. Ко всему этому должно еще присовокупить особь, принадлежащихъ къ главной квартирѣ Вашего Императорскаго Величества. Для начертанія Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, слабаго изображенія всего, происходившаго въ то время, упомяну только о нѣкоторыхъ главныхъ лицахъ, находившихся въ Смоленской главной квартирѣ, изъ коихъ каждое въ особенности возбуждало къ осужденію всего. Герцогъ Виртембергскій, генералы: Беннигсенъ, Корсаковъ, Армфельдъ имѣли между адъютантами Вашего Величества и въ обѣихъ арміяхъ приверженцевъ, распространявшихъ все, что доходило до ихъ свѣдѣнія; я скажу болѣе: самъ и..... г..... м.... ш..., человѣкъ съ достоинствами, по....., единственно изъ снисхожденія къ нѣкоторымъ вышесказаннымъ особамъ, къ Его Императорскому Высочеству и князю Багратиону, совершенно согласовался съ общимъ поведеніемъ. Что же до меня въ особенности, я и канцелярія моя были безпрестанно утомляемы людьми, преданными симъ лицамъ, алчущими узнавать предполагаемыя предпріятія. Вскорѣ по открытіи ими какого либо свѣдѣнія, по ихъ мнѣнію новаго, сообщали они собою вымысленные разсказы, иногда всенародно на улицѣ; слѣдовательно, не мало не удивительно, что непріятель былъ обо всемъ извѣстенъ. Для прекращенія нѣкоторымъ образомъ сего неудобства, употребилъ я все, что отъ меня зависѣло; я удалилъ особъ, поспѣшающихъ все развѣдывать и распространять, а именно, нѣкоторыхъ адъютантовъ Вашего Императорскаго Величества: князя Любомирскаго, графа Браницкаго, Владека и многихъ другихъ. Чрезъ сіе, безъ сомнѣнія, не доставить я себѣ друзей между ближайшими, окружающими Ваше Императорское Величество. Я желалъ также иметь право отправить нѣкоторыхъ особъ высшаго званія.

РАСПОЛОЖЕНИЕ НЕПРІЯТЕЛЯ.

По полученнымъ свѣдѣніямъ, непріятельская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: вице-король Итальянскій между Суражемъ и Порѣчьемъ съ 4-мъ корпусомъ и 1-мъ резервнымъ кавалерійскимъ. Суражъ и Великъ были заняты непріятелемъ. Король Неаполитанскій стоялъ между Руднею и Ліозною со 2-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, а позади, въ подкрепленіе, Маршалъ Ней съ 3-мъ корпусомъ; вправѣ отъ Рудни, между Березиной и Днѣпромъ, г. Монбронъ съ 3-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, а позади онаго, между Любавичами и Дубровною, маршалъ Даву съ цѣльымъ 1-мъ корпусомъ.

Утверждали, что самъ Наполеонъ съ гвардією находится еще въ Витебскѣ.

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ДѢЙСТВІЙ КЪ НАПАДЕНИЮ.

Нападеніе могло исполниться прежде на короля Неаполитанскаго и маршала Нея, находящихся въ Руднѣ; но если бы они отступили къ Любовичамъ и Бабиновичамъ безъ сопротивленія, мы не могли бы преслѣдоватъ непріятеля; ибо неудобно было бы отдалиться отъ Смоленска болѣе, нежели на три перехода; въ противномъ случаѣ вицекороль Итальянскій имѣлъ бы время и способъ ударить намъ въ тылъ со стороны Порѣчья.

Итакъ я принялъ, по моему мнѣнію, приличнѣйшее рѣшеніе. Оставляя вторую армію въ Смоленскѣ, для наблюденія за непріятелемъ и прикрытия Московской дороги, подъ защитою цѣпи передовыхъ постовъ, коимъ надлежало усугубить свою расторопность, предпринялъ я совершеніе слѣдующаго движенія съ 1-й арміей.

Армія, расположенная между Мошниками и Холмомъ, по дорогѣ къ Порѣчью, напала бы съ превосходствомъ, по лѣвому своему крылу, на вицекороля Итальянскаго и опрокинула бы его.

По обезпеченіи, такимъ образомъ, праваго моего крыла, если бы весь край между Суражемъ и Велижемъ освободился отъ непріятеля и былъ занятъ генераломъ Винценгероде, обѣ арміи подступили бы къ Руднѣ и ударили на непріятеля соединенными силами. Если бъ между тѣмъ непріятель приблизился отъ Рудни къ Смоленску, 1-я армія, для предупрежденія его, присоединилась бы ко 2-й однимъ переходомъ.

ПО РѢШЕНИЮ СОВѢЩАНІЯ ИЗВРАНО ПРЯМОЕ ДѢЙСТВІЕ КЪ РУДНѢ.

Я предложилъ сіе мнѣніе въ совѣщаніе, къ коему приглашены были Его Императорское Высочество, князь Багратіонъ, начальники штабовъ и генераль-квартирмейстеры обѣихъ армій. Общимъ мнѣніемъ рѣшено было двинуться отъ Смоленска прямо къ Руднѣ, и оставить предъ Смоленскомъ сильный отрядъ пѣхоты съ нѣсколькими казачьими полками. Я согласился на сіе рѣшеніе, потому что оно принято было общимъ мнѣніемъ, но съ условіемъ, отнюдь не отходить отъ Смоленска болѣе 3 переходовъ; ибо быстрымъ наступа-

тельнымъ движеніемъ армія была бы приведена въ затруднительное положеніе. Всѣ выгоды, полученные нами съ столь важнымъ трудомъ, исчезли бы для нась. Я при семъ замѣтилъ, что мы имѣли дѣло съ предприимчивымъ полководцемъ, который не упустилъ бы случая обойти своего противника и тѣмъ исторгнуть побѣду. 26 выступили обѣ арміи къ Руднѣ. По донесеніямъ передовыхъ постовъ, непріятель отступилъ, но при томъ получено также извѣстіе, что вице-король Итальянскій находится въ Порѣчье съ 4-мъ корпусомъ, 1-мъ резервнымъ кавалерійскимъ и подкрѣпился кирасирскою дивизіею подъ начальствомъ графа Дельзона. Въ таковыхъ обстоятельствахъ не могъ я устремиться за непріятелемъ и подвергнуть армію обходу онаго съ праваго фланга. Я рѣшился привести въ дѣйствіе вышесказанное намѣреніе, для освобожденія праваго своего фланга. Я предложилъ князю Багратіону стать съ своею арміею въ Выдрѣ, гдѣ позиція была выгоднѣе Смоленской и откуда онъ могъ удобнѣе наблюдать за непріятелемъ и подкрѣплять свои аванпосты, будучи притомъ ближе къ 1-й арміи и отряду ея въ Красномъ. Въ славномъ кавалерійскомъ дѣлѣ 27 числа нашелся на квартирѣ генерала Себастіяни дневной приказъ, удостовѣрившій нась, что непріятель извѣстился о намѣреніи нашемъ и отступалъ съ умысломъ.

ПРИЧИНЫ, ВОСПРЕПЯТСТВОВАВШІЯ ИСПОЛНЕНИЮ СЕГО ДѢЙСТВІЯ.

Въ Петербургѣ было много разговоровъ и сужденій о семъ происшествіи, въ особенности же князь Багратіонъ и его приверженцы во многомъ меня обвиняли. За нѣсколько времени предъ тѣмъ, когда слѣдовало имъ напасть и принудить къ отступленію голову непріятельскихъ силъ, заградившихъ имъ путь, не напали они на него; нынѣ же, не страшась болѣе какой либо отвѣтственности, говорили единственно о нападеніи. Поведеніе мое подъ Витебскомъ доказывало, что я не страшился ударить на непріятеля; я то исполнилъ, что слѣдовало исполнить Багратіону; я устремилъ на голову непріятельской колонны и удерживалъ ее, доколѣ достигъ мѣста, предположенного къ занятію. Я также ударилъ бы на непріятеля въ Руднѣ, если бы онъ тамъ остался; ибо могъ надѣяться уничтожить часть его арміи до соединенія еще всѣхъ его силъ; общее же сраженіе за Руднѣю, въ окрестностяхъ Любавичей и Бабиновичей, ни къ чему бы не послужило. Если бы мѣсто сраженія и за нами осталось, оно причинило бы намъ потерю въ людяхъ, коихъ не скоро бы можно

было замѣнить, потому что резервы наши были частію удалены, частію еще неустроены, напротивъ непріятель имѣлъ позади себя и на флангахъ корпусы, могущіе вскорѣ его подкрѣпить. Но если бы мы были разбиты, и непріятель ударилъ бы намъ во флангъ со стороны Порѣчья и въ тылъ, не знаю, во что бы обратилась тогда армія; а самая участь имперіи зависѣла отъ сохраненія арміи, мнѣ вѣренной, доколѣ не было еще другой для замѣны оной.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ, изъ одного ложнаго стремленія къ славѣ, предавать судьбу имперіи власти слѣнаго рока, не значило ли бы измѣнить отечеству? Не нужны мечтанія о славныхъ маршахъ тогда, какъ цѣль войны—истребленіе непріятеля, поработившаго Европу. Сія цѣль не могла иначе быть достигнута, какъ продолженіемъ войны. Подъ Витебскомъ я намѣревался, и несомнѣнно бы сразился, ибо могъ чрезъ то достигнуть предположеннаго предмета. Я утомлялъ и удерживалъ непріятеля, и доставилъ чрезъ тс князю Багратіону случай безъ препятствій пройти къ Смоленску.

28-го войска 1-й арміи прибыли въ мяста, изъ коихъ слѣдовало исполнить дѣйствіе на лѣвый флангъ непріятеля. 2-я армія осталась въ Выдрѣ, авангардъ ея въ Молевѣ и Инковѣ, а 27-я дивизія съ иѣкоторою кавалеріею въ Красномъ.

29-го войска, назначенные къ дѣйствію на Порѣчье, выступили впередъ.

Непріятель отступилъ по Витебской дорогѣ до Трубилова. Генера-ры Винценгероде и Красновъ преслѣдовали его.

30-го непріятель направился къ Колышкамъ, а оттуда на Руд-ненскую дорогу. Генералы: Винценгероде переправился чрезъ Двину и наступалъ вдоль по правому берегу къ Витебску, Красновъ же занялъ място между Двиной и Колышками, и оба слѣдили за дви-женіями непріятеля. Чрезъ плѣнныхъ получено свѣдѣніе о высту-пленіи Наполеона съ гвардіею его изъ Витебска въ Любавичи.

НЕПРИЯТЕЛЬ СОСРЕДОЧИВАЕТЪ ВСѢ СИЛЫ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ РУДНИ И ЛЮБАВИЧЕЙ. ПОЛАГАЮТЪ, ЧТО ОНЪ СЪ СЕЙ СТОРОНЫ УЧИНІТЬ НАПАДЕНИЕ.

31-го слѣдовано за движеніями непріятеля, и все удостовѣрило, что онъ собралъ всѣ свои силы за Руднею въ Любавичахъ, Бабинови-чахъ и Дубровицѣ. Я полагаю, что онъ вознамѣрился съ сей стороны насъ атаковать, въ надеждѣ, можетъ быть, отрѣзать часть 1-й арміи,

распространившейся до Порѣчья. Для предупрежденія сего замысла непріятельского, рѣшился я соединить обѣ арміи въ позиціи при Волоковой, какъ въ одной изъ выгоднѣйшихъ между найденными нами въ теченіи всего похода, и ожидать въ оной сраженія.

2-го Августа обѣ арміи прибыли въ сию позицію; желательно было, чтобы непріятель въ оной настъ атаковалъ, ибо всѣ выгоды были съ нашей стороны.

НЕПРІЯТЕЛЬ ПЕРЕПРАВЛЯЕТСЯ НА ЛѢВЫЙ БЕРЕГЪ ДНѢПРА И НАПАДАЕТЪ НА СМОЛЕНСКЪ.

Но 3-го получено свѣдѣніе, что непріятель со всѣми силами переправился на лѣвый берегъ Днѣпра. Онъ стѣснилъ генерала Невѣровскаго, принужденаго къ отступленію въ Смоленскъ, съ претерпѣніемъ значительного урона и потерю 9-ти орудій.

4-го непріятель атаковалъ генерала Раевскаго при Смоленскѣ: въ тотъ же день прибыли обѣ арміи на правой берегъ Днѣпра.

5-го на разсвѣтѣ являлся Наполеонъ предъ Смоленскомъ съ соединенною своею силою, состоящею изъ 150 т., подкрѣпившись 5-мъ корпусомъ князя Понятовскаго, пришедшими изъ Могилева.

ЦѢЛЬ СЕГО НЕПРІЯТЕЛЬСКАГО ДЕЙСТВІЯ.

Намѣреніе Наполеона было очевидно. Симъ неожиданнымъ движениемъ отдалъ онъ настъ отъ арміи генерала Тормасова и всѣхъ южныхъ губерній Россіи и даже отъ Москвы. При всякой медленности къ лишенню его сихъ выгодъ пользовался онъ временемъ, дабы распространиться до Дорогобужа, и тѣмъ предупредить настъ въ переправѣ чрезъ Днѣпръ подъ симъ городомъ. Каково было бы впечатлѣніе и страхъ, произведенныя извѣстіемъ о сихъ происшествіяхъ въ Москвѣ и южныхъ губерніяхъ! Болѣе всего должно было заботиться обѣ Українѣ и Малороссіи.

ПОЛЬЗА, ПРИНЕСЕННАЯ НЕПРІЯТЕЛЮ СИМЪ ДВИЖЕНИЕМЪ, У НЕГО ИСТОРГНУТА.

Въ слѣдствіе сего было рѣшено, что 2-я армія выступить въ ночи съ 4-го на 5-е по Дорогобужской дорогѣ, и что 1-я армія будетъ прикрывать сей маршъ, производимый противъ лѣваго фланга непріятеля. Она должна была удерживать его до достиженія 2-ю

армією Соловьевої переправы на Днѣпръ: часть 1-й арміи должна была слѣдоватъ потомъ по той же дорогѣ; князю Горчакову надлежало занять съ сильными арріергардами пункты при Гедеоновѣ и Заболотьѣ, до прибытія 1-й арміи.

Знаменитыя сраженія, выдержаныя 1-ю арміею 6 и 7 Августа въ Смоленскѣ, извѣстны по моимъ донесеніямъ. Непріятель бытъ остановленъ, и 2-я армія столь удачно прикрыта, что не лишилась ни одного человѣка. По достижениіи надлежащей цѣли сихъ сраженій, развалины Смоленска оставлены непріятелю. Армія 7-го числа слѣдовала въ 2-хъ колоннахъ по Дорогобужской дорогѣ.

ОСТАВЛЕНИЕ СМОЛЕНСКА.

Отдача Смоленска дала пищу къ обвиненію меня моимъ непріятелямъ. Слухи неблагопріятнѣйшіе, сочиненія, исполненные ненависти противъ меня, распространялись, и въ особенности людьми, находившимися въ отдаленіи и не бывшими свидѣтелями сего событія. Для доказательства противорѣчія ихъ сужденій, безъ сомнѣнія, воспріявшихъ свое начало единственно отъ самолюбія сихъ умствователей, упомяну только о слѣдующемъ. 2-го Августа предписаль я обѣимъ арміямъ занять позицію при Волоковой, потому что она была единственою во всей окрестности, гдѣ бы можно было съ выгодою ожидать непріятельского нападенія. Сие дѣйствіе почли слишкомъ подверженнымъ случайности; говорили, что я подвергаю всю армію большої опасности, поставляя ее противъ соединенныхъ силъ непріятеля. Нынѣ же, когда 2-я армія была отдѣлена отъ 1-й, требовали, чтобы я съ 75,000 противился 150,000. 5-го числа всѣ изступленныя нападенія непріятеля действительно были отражены нашими войсками, но сей день стоилъ арміи болѣе 4,000 убитыхъ и раненыхъ и двухъ генераловъ.

Если бы я намѣревался болѣе удерживать городъ за собою, то слѣдовало бы мнѣ смынить войска подъ Смоленскомъ, пробывшія 5-го числа въ теченіи 24 часовъ въ безпрестанномъ огнѣ, остаткомъ арміи, т. е., отборною частію онай, находившеюся въ резервѣ и сберегаемою для общаго сраженія; надлежало также подвергнуться потерѣ несколькихъ тысячъ людей, и въ труднѣйшемъ случаѣ, нежели какъ 5-го Августа; ибо непріятель занялъ высоты и мосты, и тѣмъ пресѣкалъ даже сообщеніе арміи съ городомъ. Но положимъ, что я удержалъ бы городъ. 6-го слѣдовало бы непріятелю переправиться чрезъ Днѣпръ ниже Смоленска съ частію своей арміи и угрожать

правому моему флангу, дабы принудить меня къ выводу войскъ изъ города, и тогда онъ достался бы внезапно въ руки непріятеля, и я, потерявъ совершенно безъ пользы отъ 8 до 10 т. человѣкъ,увидѣлъ бы себя въ необходимости: или противъ воли сражаться съ превосходнымъ непріятелемъ, или отступить въ виду его. 2-я армія могла бы удобно отвлечь непріятеля переходомъ Днѣпра выше Смоленска, но невозможно полагаться на несоображенія движенія, особенно, когда двѣ арміи, имѣя двухъ независимыхъ начальниковъ, должны дѣйствовать совокупно, что доказывается происшествіями 7-го Августа. Въ сей день, во время отступленія моего изъ Смоленска, полагалъ я, по условленному соглашенію, найти сильный арріергардъ въ важныхъ пунктахъ, чрезъ которые слѣдовало первой колоннѣ, въ маломъ разстояніи отъ непріятеля, достигнуть Дорогобужской дороги; вместо онаго нашелъ я непріятеля. Единственно неустрасимости нашихъ войскъ и искусству предводителей обязанъ я сохраненіемъ сей колонны, могшей подпасть совершенному разсѣянію.

Многіе громогласно объявили, что обѣимъ арміямъ надлежало остаться въ Смоленскѣ и атаковать непріятеля,—вѣроятно для окончанія войны однимъ разомъ въ случаѣ неудачи; ибо я не понимаю, что случилось бы тогда съ арміей, имѣющей въ тылу крутые берега Днѣпра и пылающій городъ!

Всѣ сіи лица, любящія осуждать и назначать, что надлежало исполнить, нашлись бы въ крайне затруднительномъ положеніи и лишились бы даже присутствія духа, если бы увидѣли себя на мѣстѣ главнокомандующаго и имѣли на собственной отвѣтственности защищеніе не только города, но и всего государства. Легко предполагать распоряженія, не обнимая общаго соображенія и не взирая на будущее, особенно же при увѣреніи, что мы сами не обязаны исполнить оныхъ и отвѣтчать за послѣдствія.

СРАЖЕНИЕ 7-ГО АВГУСТА.

Сраженіе 7-го Августа известно по моимъ донесеніямъ и можетъ почитаться совершенной победою. Непріятель былъ отраженъ на всѣхъ пунктахъ и побѣдоносныя войска почевали на полѣ битвы. Они отступили единственно по тому, что цѣль ихъ была—соединеніе обѣихъ армій: одна половина арміи тогда сражалась, а остальная часть присоединилась на другой день къ первой при деревнѣ Соловьевой, гдѣ армія переправилась чрезъ Днѣпъ на четырехъ мостахъ. 2-я армія прибыла уже къ Дорогобужу 9-го числа, 1-я

10-го къ деревнѣ Усвяту на рѣкѣ Уль, въ 12-ти верстахъ отъ Дорогобужа. Позиція сія показалась мнѣ выгодною, и я рѣшился дождаться въ ней непріятельского нападенія, а потому предложилъ князю Багратіону присоединить свою армію къ лѣвому флангу первой.

11-го арріергардъ, останавливавшій непріятеля почти на каждомъ шагу, приближился къ арміи. Непріятель вскорѣ за нимъ послѣдовалъ. Вечеромъ онъ явился со всею своею силою въ виду армій и завелъ сильную канонаду. Князь Багратіонъ беспокоился о лѣвомъ своемъ флангѣ, подверженномъ обходу, и утверждалъ, что въ самомъ Дорогобужѣ позиція была выгоднѣе.

Я долженъ былъ сомнѣваться въ семъ послѣднемъ предположеніи; ибо офицеры, посланные мною уже изъ Смоленска для осмотра всего края, упоминали только о позиціяхъ при Уль и Царевомъ Займищѣ. По донесеніямъ генераловъ Винценгероде и Краснова, вице-король Итальянскій наступалъ съ своимъ корпусомъ по правому берегу Днѣпра, отъ Духовщины къ Дорогобужу, и я рѣшился отступить къ сему послѣднему мѣсту.

НЕУДОБСТВА ПОЗИЦІИ ПРИ ДОРОГОБУЖѢ.

12-го арміи прибыли въ сію хваленую позицію. Я нашелъ ее неудобнѣйшею изъ всѣхъ, занятыхъ во время всей кампаніи: 1-е, по тому, что мнѣ надлежало употребить цѣлый корпусъ на правомъ берегу Днѣпра, дабы сопротивиться вице-королю Итальянскому. 2-е, Я былъ принужденъ растянуть остатокъ арміи, чтобы прислониться вправѣ къ Днѣпру, и въ тоже время занять лѣвымъ флангомъ высоты, на коихъ необходимы были войска. Не смотря на сіе, оставались еще противъ сей позиціи, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла, превосходныя высоты, съ коихъ непріятель могъ рекогносцировать наше расположение и истреблять насъ своею артиллерию. 3-е, Въ маломъ разстояніи, позади фронта, находился городъ съ деревянными строеніями, на мѣстѣ, ископанномъ рѣтвины. 4-е, 2-я армія должна была стать подалѣе, въ 8-ми верстахъ отъ 1-й арміи, на дорогѣ изъ Ельни къ Вязьмѣ; можетъ быть, по сему послѣднему обстоятельству показалась князю Дорогобужская позиція выгодною; ибо 2-я армія была бы въ оной отдалена и не зависѣла отъ 1-й, а нѣкоторымъ образомъ ею защищаема.

Въ слѣдствіе сего рѣшился я продолжать отступленіе до Царева Займища. 17-го числа прибыли туда обѣ арміи: позиція была очень выгодна; арміи, расположенные не въ большомъ пространствѣ, имѣли

предъ собою открытое мѣсто, на коемъ непріятель не могъ скрыть своихъ движеній. Въ 12 верстахъ отъ сей позиціи, позади Гжатска, была другая, найденная также удобною. Генералъ Милорадовичъ донесъ, что прибудетъ 18-го числа къ Гжатску съ частію своихъ резервовъ.

Всѣ сіи причины были достаточны къ приготовленію тамъ рѣшительного сраженія. Я твердо рѣшился на семъ мѣстѣ исполнить оное; ибо, въ случаѣ неудачи, могъ я удержаться въ позиціи при Гжатскѣ. Я нашелъ въ оной подкрѣпленіе, приводимое, по моей просьбѣ, г. Милорадовичемъ, состоящее изъ 12-ти баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ и нѣсколькихъ ротъ артиллериі. Губернаторамъ, Тульскому, Орловскому и Черниговскому, поручено было доставленіе въ Калугу жизненныхъ и фуражныхъ припасовъ, заготовленныхъ въ сихъ губерніяхъ, а инженерамъ обѣихъ армій было немедленно предписано построеніе нѣсколькихъ редутовъ на фронтѣ и флангахъ. Для подкрѣпленія арріергарда, получившаго приказаніе удерживать по возможности непріятеля на каждомъ дефилѣ, отрядилъ я уже 3-ю дивизію и 2-й кавалерійской корпусъ подъ начальствомъ г.-л. Коновницына. По отзываніи генерала Платова въ Москву, по Высочайшему повелѣнію, принялъ команду надъ всѣмъ арріергардомъ генералъ Коновницынъ.

ПРИБЫТИЕ КНЯЗЯ КУТУЗОВА ВЪ АРМІЮ. ОНЪ НАХОДИТЬ ПОЗИЦІЮ ВЫГОДНОЮ, Но ПРИКАЗЫВАЕТЪ НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ОТСТУПАТЬ.

17-го Августа князь Кутузовъ прибылъ въ армію; онъ позицію нашелъ выгодною и приказалъ ускорить работы укрѣпленій. Все приготовлялось къ рѣшительному сраженію, какъ вдругъ обѣ арміи получили повелѣніе итти въ Гжатскъ, 18-го числа по полудни. Тогда оказались первые признаки духа пристрастія, беспорядковъ и пронырствъ, ежедневно умножавшихся въ послѣдствіи времени и приближавшихъ армію къ погибели.

ВЛІЯНІЕ ОКРУЖАЮЩІХЪ КНЯЗЯ КУТУЗОВА.

Вскорѣ по прибытіи князя окружила его толпа праздныхъ людей; въ томъ числѣ находились многіе изъ высланныхъ мною изъ арміи. Полковникъ князь Кудашевъ отличался съ самаго начала отъ прочихъ, какъ все дѣлающій и намѣревающійся командовать арміею отъ имени князя Кутузова и компаніи. Прежде сего видѣлъ я его единственно, когда присыпалъ его ко мнѣ великий князь съ какимъ либо препорученіемъ. За нимъ слѣдовалъ полковникъ Кайсаровъ,

думающій, что въ качествѣ наперсника и..... имѣтъ не менѣе права на командованіе арміею. Съ первого дня каждый изъ нихъ имѣлъ уже своихъ приверженцевъ; но оба условились замѣтить престарѣлому и слабому князю, что, по разбитіи непріятеля въ позиціи при Царевѣ Займишѣ, слава сего подвига припишется не ему, по избравшему позицію: причина, достаточная для самолюбца, каковъ былъ князь, чтобы снять армію съ сильной позиціи!

АРМІЯ ЗАНИМАЕТЪ ПОЗИЦІЮ ПРИ ГЖАТСКѢ, ГДѢ НАМѢРЕВАЕТСЯ СРАЖАТЬСЯ, И НАЧИНАЕТЪ УКРѢПЛЯТЬСЯ.—ГЕНЕРАЛЪ БЕННИГСЕНЪ ПРОТИВНАГО МНѢНІЯ.

18-го числа армія прибыла за Гжатскъ; князь нашелъ сію позицію также выгодною, и приказалъ приступить къ работамъ нѣкоторыхъ укрѣпленій, производимыхъ 19 ч. со всевозможною ревностію. Но нынѣ представилось новое явленіе: генералъ Беннигсенъ, гордящійся похищенною имъ славою и почитающій себя первымъ генераломъ въ свѣтѣ (сію мысль старается онъ внушить при всякомъ случаѣ, и даже мнѣ объявилъ онъ сіе въ разговорѣ о разныхъ злоупотребленіяхъ, вселившихся въ армію). Все, что не отъ него происходило, или не имѣло предлагаемо, подвергалось осужденію. Съ самой Вильны питалъ онъ противъ меня злобу, по неудачѣ его происковъ для получения нѣкотораго вліянія на управление арміи. Онъ, по обыкновенію, нашелъ Гжатскую позицію невыгодною; я спросилъ у него на самомъ мѣстоположеніи и въ присутствіи князя, что находитъ онъ неудобнаго въ сей позиції? Онъ указалъ мнѣ на обширный лѣсъ, находящійся на полтора пушечныхъ выстрѣла впереди центра. «Тамъ,»— говорилъ онъ,—«скроетъ непріятель свои движения, приготовленія къ атакѣ, и чрезъ него прикроетъ отступленіе, въ случаѣ неудачи.» Я не могъ не замѣтить ему, что такимъ образомъ не найдетъ онъ во всей Россіи приличной позиціи, спрашивая при томъ, не известна ли ему другая, удобнѣйшая? Ибо офицеры, посланные мною для осмотра края, за нами находящагося, доѣхали только до Гжатска, откуда князь воротилъ ихъ въ армію. Онъ утверждалъ, что замѣтилъ нѣсколько оныхъ въ путешествіи своеемъ между Гжатскомъ и Можайскомъ; но послѣдствія доказали, что онъ сіе дурно замѣчалъ; ибо арміи скитались, какъ сыны Израиля въ степяхъ Аравіи, отъ мѣста до мѣста, безъ малѣйшаго устройства, доколѣ судьба не привела ихъ въ позицію при Бородинѣ.

Въ упомянутомъ разговорѣ князь совершенно былъ моего мнѣнія и твердо рѣшился сражаться на семъ мѣстѣ. Не смотря на то —

Въ почи съ 19-го на 20-е ч. получили мы повелѣніе продолжать отступленіе. 19-го числа генералъ Беннигсенъ назначенъ, приказомъ по арміямъ, начальникомъ Главнаго Штаба, а полковникъ Кайсаровъ —дежурнымъ генераломъ при князѣ Кутузовѣ; въ то же время объявлено, что ихъ приказанія должны считаться приказаніями самаго князя. Аппергарду предписано было доносить непосредственно генералу Беннигсену и получать отъ него предписанія.

КНЯЗЬ УЧРЕЖДАЕТЪ ПОРЯДОКЪ, УНИЧТОЖАЮЩІЙ ВЛАСТЬ ГЛАВНО-КОМАНДУЮЩИХЪ И РАЗДРОБЛЯЮЩІЙ УПРАВЛЕНИЕ АРМІИ.

Полковникъ Толь, генералъ-квартирмейстеръ 1-й арміи, былъ причисленъ къ князю Кутузову; следственno, 1-я армія была безъ генералъ-квартирмейстера. Всѣ инженеры и квартирмейстерскіе офицеры, піонеры и pontoны были отдѣлены отъ корпусовъ и арміи подчинены непосредственно начальству генерала Беннигсена; при самыхъ командающихъ генералахъ не оставлено квартирмейстерскихъ офицеровъ, могущихъ сообщать имъ нѣкоторыя свѣдѣнія о мѣстоположеніяхъ, дорогахъ и позиціяхъ. Все сіе было достаточно къ истребленію управления армій, устроенного по новому положенію, и къ уничтоженію власти главнокомандующаго.

ВОЙСКА ПОЛУЧАЮТЪ ПОВЕЛѢНІЯ ОТЪ РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ, А ГЛАВНО-КОМАНДУЮЩІЕ СОДѢЛЫВАЮТСЯ ИЗЛИШНИМИ.

Но сего еще мало. Войска часто получали повелѣнія отъ Беннигсена, Кайсарова, Толя и Кудашева, не только безъ свѣдѣнія о томъ главнокомандующаго арміею, но и корпусныхъ командировъ. Тогда содѣлались главнокомандующіе арміями совершенно излишними. Въ самой арміи трудно было изслѣдоватъ, кто въ точности начальствовалъ, ибо очевидно было, что князь носилъ только имя, подъ которымъ дѣйствовали его сообщники. Сие устройство дѣлъ возбудило партіи, а отъ оныхъ произошли происки. Сильнѣйшая изъ партій, имѣющая притомъ обширнѣйшее вліяніе, принадлежала князю Кудашеву, и хотя армія не имѣла главнаго свѣдѣнія о присоединеніи его къ обществу начальствующихъ, но въ качествѣ зятя князя Кутузова сохранялъ онъ первенство надъ прочими.

АРМІЯ ПРИХОДИТЬ ВЪ ПОЗИЦІЮ ПОДЪ БОРОДИНО. ОПИСАНІЕ СЕЙ ПОЗИЦІИ.

По совершенніи трехъ опасныхъ переходовъ, прибыли мы, наконецъ, 22-го въ позицію при Бородинѣ. Она была выгодна. Она была выгодна въ центрѣ и правомъ флангѣ, по лѣвое крыло, въ прямой линіи съ центромъ, совершенно ничѣмъ не подкрѣплялось и окружено было кустарниками на разстояніи ружейнаго выстрѣла; для нѣкотораго прикрытия сего фланга построенъ былъ редутъ. Въ день нашего пришествія осмотрѣлъ я единственно мѣсто, занятое 1-ю арміею; для прикрытия праваго фланга приказалъ я генералу Трусону построить нѣсколько укрѣплений и засѣкъ, оконченныхъ 25-го ч. и снабженныхъ потомъ артиллерию и войсками; 23-го сопровождалъ я кн. Кутузова при осмотрѣ лѣваго фланга, т. е., мѣста, назначенного для 2-ї арміи. Впереди 26-ї дивизіи примѣчалась отдаленная высота, въ виду коей находилось пространство земли вправо и влѣво, служащее, нѣкоторымъ образомъ, ключемъ ко всемъ позиціямъ. Я упомянулъ кн. Кутузову о семъ обстоятельствѣ и предложилъ на семъ мѣстѣ построить сильный редутъ. Вместо олаго, поставлена была батарея изъ 12 орудій; послѣдствіе доказало, что надлежащее укрѣпленіе сей высоты доставило бы сраженію совершенный успѣхъ. Кн. Багратіонъ донесъ кн. Кутузову, что въ настоящемъ положеніи лѣвый его флангъ подвергался величайшей опасности; наконецъ решено, что, въ случаѣ нападенія непріятельского, сей флангъ отступить и стасть между упомянутой высотою и деревнею Семеновскою; на сей предметъ предписано было построеніе батареи и редутовъ. Я не постигалъ, почему сему движенію надлежало исполниться при нападеніи непріятеля, а не заблаговременно; вѣроятно, по тому, что генералъ Беннигсенъ не желалъ себя опорочить. Онъ выбралъ позицію, и по сему слѣдовало пожертвовать 24-го числа отъ 6 до 7-ми тысячи храбрыхъ воиновъ и три орудія. Кн. Багратіонъ также представилъ, что по лѣвой сторонѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ деревни Семеновской, находилась прежняя Смоленская дорога, чрезъ которую непріятель могъ обойти его лѣвый флангъ. Но князь Кутузовъ и Беннигсенъ утверждали, что сія дорога могла быть легко защищаема нестроевыми войсками. Есть ли бы, напротивъ того, построено

было пѣсколько редутовъ на главнѣйшихъ высотахъ при сей дѣрѣ, 3-ї корпусъ, коего отряженіе сдѣлалось необходимымъ 24-го ч., въ полной мѣрѣ удержалъ бы тамъ непріятеля; въ послѣдствіи обстоятельства принудили къ отряженію въ сіе мѣсто также всего 2-го корпуса и большей части кавалеріи; не смотря на то, всѣ сіи войска съ великимъ трудомъ удерживались тамъ. Мы не нуждались въ работникахъ для укрѣпленій, ибо имѣли въ своемъ распоряженія отъ 15 до 16,000 ополченія и множество потребныхъ къ тому орудій, доставленныхъ намъ графомъ Ростопчинымъ.

ЛѢВЫЙ НАШЪ ФЛАНГЪ АТАКОВАНЪ И РАЗБИТЬ.

24-го числа, по полудни, арріергардъ, подъ начальствомъ г.-л. Коновицкаго, останавливавшій непріятеля на каждомъ шагу, отступилъ къ позиціи арміи. Непріятель, преслѣдуя его, столкнулся съ упомянутымъ редутомъ арміи. Близкое разстояніе онаго побудило его къ быстрому нападенію; тогда началось дѣло, въ коемъ вся 2-я армія принуждена была участвовать. Послѣдствіемъ сего дѣла было взятие 5 орудій 2-ї кирасирской дивизіи; но наконецъ непріятель сбилъ редутъ, взялъ въ ономъ 3 орудія и причинилъ намъ безполезный уронъ, состоящій болѣе нежели изъ 6000 ч. Тогда 2-я армія заняла 2-ю позицію лѣваго фланга, опирающуюся на деревню Семеновскую; подъ вечеръ примѣчено, что нестроевые войска были недостаточны къ прикрытию старой Смоленской дороги, почему и занята оная ночью 3-мъ корпусомъ. Сіе распоряженіе совершилось безъ малѣйшаго мо-
его о томъ свѣдѣнія.

КОРПУСЪ УВОДИТСЯ КЪ КОНЦУ ЛѢВАГО ФЛАНГА.

Полковникъ Толь прибылъ къ корпусу и приказалъ оному слѣдовать за собою; нечаянно извѣстился я о томъ: адъютантъ, посланный мною съ приказаниемъ въ сей корпусъ, увѣдомилъ меня о семъ происшествіи; никто не зналъ, подъ чьимъ начальствомъ слѣдовало оному находиться. Также неизвѣстно было, къ кому надлежало ему относиться и получать предписанія. Я представилъ сіе князю, и получилъ въ отвѣтъ, что причиною сѣму была ошибка, которой впередъ уже не случится. Каждое изъ начальствующихъ лицъ уводило войска и располагало оными, не удостоивая главнокомандующаго извѣщеніемъ. Сіе обстоятельство во время дѣла стоило бы погибели почти всей арміи.

НЕПРІЯТЕЛЬ УПОТРЕБЛЯЕТЬ ВЕСЬ ДЕНЬ ДЛЯ ОСМОТРА НАШЕЙ ПОЗИЦІИ.

Весь день 25-го числа употребленъ непріятелемъ для осмотра нашей позиції и для пріуготовленія къ сраженію слѣдующаго числа. Онъ окопалъ лѣвой свой флангъ противъ центра 1-й арміи, но соединилъ большую часть своихъ силъ на правомъ флангѣ; по сему можно было предвидѣть, что лѣвой нашъ флангъ будетъ главнымъ предметомъ его нападенія.

КНЯЗЮ КУТУЗОВУ ПРЕДЛАГАЕТСЯ ПРЕДУПРЕДИТЬ ЕГО НАПАДЕНИЕ.

Князю Кутузову предложено было подъ вечеръ, при наступлениі темноты, исполнить арміею движенія такъ, чтобы правый флангъ 1-й арміи опирался на высоты деревни Горки, а лѣвый примыкалъ къ дер. Семеновской, но чтобы вся 2-я армія заняла мѣсто, въ коемъ находился тогда 3-й корпусъ. Сие движение не перемѣнило бы боеваго порядка; каждый генералъ имѣлъ бы при себѣ собранныя свои войска; резервы наши, не начиная дѣла, могли бытъ сбережены до послѣдняго времени и, не будучи разсѣяны, можетъ быть, рѣшили бы сраженіе. Князь Багратіонъ, не будучи атакованъ, самъ бы съ успѣхомъ ударилъ на правый флангъ непріятеля. Для прикрытия же нашего фланга, защищенаго уже мѣстоположеніемъ, достаточно было построенныхъ укрѣплений, съ 8 или 10 батальонами пѣхоты, 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ и казачими полками 1-й арміи. Князь одобрилъ, по видимому, сю мысль, но она не была приведена въ дѣйствіе.

СРАЖЕНИЕ 26 АВГУСТА.

На разсвѣтъ непріятель съ превосходствомъ напалъ на д. Бородино, занятую гвардейскими Егерями; онъ столь сильно тѣсnilъ сей полкъ къ Москвѣ рѣкѣ, что не далъ оному времени даже сжечь мостъ. Непріятель, не смотря на огонь, производимый по немъ артиллерию, слѣдовалъ по пятамъ упомянутаго полка и ежеминутно усиливался. Я приказалъ полковнику Вуичу немедленно ударить въ штыки на непріятеля съ егерскою своею бригадою. Сей храбрый офицеръ столь отважно исполнилъ оное, что непріятель былъ скоро опрокинутъ, частію истребленъ, а частію сбитъ въ рѣку; малое чи-

слѣ оного спаслось переходомъ моста, немедленно сожженнаго. Между тѣмъ на лѣвомъ флангѣ 2-й арміи открылся сильный ружейный и пушечный огонь. Князь Багратіонъ потребовалъ подкрѣпленія; къ нему отправленъ былъ весь 2-й пѣхотный корпусъ, и вскорѣ потомъ, по вторичной его просьбѣ, гвардейскіе полки, Измайловскій, Литовскій и Финляндскій. 2-й корпусъ былъ отраженъ къ г. Тучкову 1-му, гвардейскіе полки употреблены были при деревнѣ Семеновской; я самъ прибылъ ко 2-й арміи, для узнанія ея позиціи, и нашелъ онную въ жаркомъ дѣлѣ, а войска въ разстройствѣ; всѣ резервы уже были въ дѣлѣ. Я поспѣшилъ возвратиться, дабы немедленно привести съ праваго фланга и изъ центра обѣихъ армій 4-й корпусъ, остававшійся еще въ моемъ распоряженіи съ 6-мъ пѣхотнымъ, 2-мъ кавалерійскими и тремя гвардейскими полками. Я вскорѣ построилъ оные всѣ, въ видѣ круга, на лѣвомъ флангѣ 26-й дивизіи, фронтомъ ко 2-й арміи. До совершенного исполненія сего движенія 2-я армія, по отсутствіи равеннаго кн. Багратіона и многихъ генераловъ, была опрокинута и въ величайшемъ разстройствѣ; всѣ укрѣпленія съ частію батарей достались непріятелю. Одна 26-я дивизія удерживала еще свою позицію около высоты, находящейся впереди центра; она уже два раза отражала непріятельскія нападенія. Сіе происходило около 11 ч. утра. Генералу Дохтурову поручено было начальство надъ 2-ю арміею; пѣхота была совершенно разстроена и разсѣяна въ малыхъ кучкахъ, установленныхъ уже за главной квартирой, на большой Можайской дорогѣ; три гвардейскіе полка отступили въ изрядномъ устройствѣ и приближались къ прочимъ гвардейскимъ полкамъ, выстроеннымъ мною въ резервѣ съ 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, позади 4-го. Въ концѣ лѣваго фланга дѣло происходило съ утра съ перемѣннымъ успѣхомъ. Г.-Л. Тучковъ былъ раненъ; г. Багговутъ принялъ начальство и былъ отраженъ въ самое время совершенного разбитія 2-й арміи, но онъ съ отличнымъ мужествомъ все еще удерживалъ непріятеля на каждомъ почти шагу. Тогда непріятель обратилъ всю свою силу противъ 4-го корпуса и высоты центра, но встрѣченъ былъ съ неустрашимостью. Онъ употребилъ всю свою артиллерию противъ сихъ двухъ предметовъ; послѣ сильной канонады, около часа, непріятель во многихъ колоннахъ атаковалъ высоту центра, опрокинулъ 26-ю дивизію и овладѣлъ высотою и батарею, оную занимавшею. Въ тоже время г.-м. Ермоловъ приблизился къ бѣгущей 26-й дивизіи съ батальономъ 24-й, сомкнутымъ въ густую колонну, остановилъ ее и повелъ съ мужествомъ къ

высотѣ; я отрядилъ между тѣмъ 2 другіе батальона вправо, для обхода лѣваго крыла непріятельскаго, и еще правѣ выслалъ Оренбургскій драгунскій полкъ съ повелѣніемъ ударить на лѣвый флангъ непріятельской колонны, слѣдующей въ нѣкоторомъ разстояніи для подкрѣпленія сражающихся войскъ. Я приказалъ всей, находящейся въ семъ мѣстѣ, артиллерию действовать по оной же колоннѣ. Всѣ сіи мѣры увѣличаны были желаемымъ успѣхомъ: непріятель свергнутъ съ высоты, артиллерия наша обратно отбита, и всѣ, не успѣвшіе спастись бѣгствомъ, совершино истреблены. Непріятель потерялъ въ семъ случаѣ, по малой мѣрѣ, 3000 человѣкъ, ибо высота и поле, окружающее сную, на нѣсколько сотъ шаговъ, были устланы непріятельскими трупами; въ ономъ дѣлѣ взятъ былъ въ пленъ г. Бонами. По утомленію и разстройству 26-й дивизіи, поручилъ я сіе мѣсто г.-м. Лихачеву съ 24-ю дивизіею, а вывелъ 26-ю дивизію изъ дѣла, для восстановленія въ ней порядка и формированія батальоновъ, предписавъ ей занять мѣсто между 4-мъ корпусомъ и 24-й дивизіей, но до вечера не видаль я сей дивизіи: она стояла позади резервной кавалеріи, гдѣ г. Паскевичъ занимался приведеніемъ ея въ устройство. Во время самаго нападенія на высоту центра, непріятельская кавалерія, состоящая, болѣею частію, изъ кирасиръ и нѣсколькихъ полковъ уланскихъ, ударила на 4-й корпусъ; тамъ встрѣтила она пѣхотный Перецовскій и 24-й * егерскій полки; сіи храбрые полки выждали нападеніе непріятеля съ неимовѣрнымъ мужествомъ, допустили его на 80 или 60 шаговъ, и дали по немъ столь удачный залпъ, что онъ отступилъ въ разстройствѣ. Сумскій и Мариупольскій полки и Сибирскій драгунскій преслѣдовали непріятеля, но, столкнувшись съ непріятельской пѣхотою и артиллерию, возвратились въ разстройствѣ. Непріятельская кавалерія, усиленная резервами, слѣдовала по пятамъ за нашей конницей, пробилась впередъ между колоннѣ и пѣхотныхъ кареевъ, и явилась такимъ образомъ въ тылу 4-го и 6-го корпусовъ. Храбрыя сіи войска не смѣшались, но приняли непріятеля съ заднихъ фасовъ своихъ кареевъ. Огонь, производимый ими и нашей конной артиллерией, привелъ въ беспорядокъ непріятельские ряды. Кавалерія наша снова построилась и, съ помощью нѣсколькихъ драгунскихъ полковъ, ударила на непріятеля и совершино опрокинула такъ, что онъ вовсе изъ виду отступилъ за свою пѣхоту. Тогда снова артиллерия открыла съ обѣихъ сторонъ смертоно-

* Въ другихъ спискахъ 34-й.

сныя свои дѣйствія; казалось, что Наполеонъ рѣшился уничтожить насъ своею артиллерию. Пѣхота наша съ чудесною твердостію выдержала ужаснѣйшій пушечный огонь, въ особенности же войска, составлявшія уголь центра, весьма потерпѣли, ибо тамъ пересѣкался огонь съ многихъ непріятельскихъ батарей. Во время сей ужасной канонады, сбивавшей съ обѣихъ сторонъ цѣльные ряды, непріятель устроилъ нѣсколько кавалерійскихъ и пѣхотныхъ колоннъ. Я предвидѣлъ жестокое нападеніе со стороны непріятеля. Кавалерія моя уже была крайне утомлена; я послалъ немедленно за 1-й кирасирской дивизіей, полагая, что она все еще на мѣстѣ, мною предписанномъ, въ коемъ намѣревался я сохранить ее для решительного удара, но, къ несчастію, она была уведена, не зная кѣмъ, на край лѣваго фланга. Адъютантъ мой едва достигъ 2-хъ только гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ и, воротивъ оные, привелъ немедленно ко мнѣ. Между тѣмъ непріятель началъ уже нападеніе: съ частію своей кавалеріи занималъ онъ нашу, а съ другою врубился въ 24-ю дивизію, употребленную для прикрытия батареи на высотѣ центра; непріятель опрокинулъ ону и облегчилъ тѣмъ атаку пѣхотнымъ своимъ колоннамъ, подвинувшимся тогда съ другой стороны. Высота съ частію артиллериіи была взята штурмомъ, а 24-я дивизія возвратилась въ величайшемъ смѣшаніи, но была немедленно остановлена и построена. Тогда непріятельская кавалерія соединенными силами устремилась на нашу пѣхоту; я предвидѣлъ уже минуту решения нашей участіи: кавалерія моя была недосгаточна къ удержанію сей громады непріятельской, и я не смѣлъ вести ее противу непріятеля, полагая, что будетъ опрокинута и въ разстройствѣ притѣснена къ пѣхотѣ. Всю свою надежду полагалъ я на храбрую пѣхоту и артиллерию, содѣлавшіяся въ сей день безсмертными. Обѣ исполнили мое ожиданіе: непріятель былъ пріостановленъ. Въ сию затруднительнѣйшую минуту прибыли на рысяхъ два гвардейскіе кирасирскіе полка; я указалъ имъ на непріятеля, и они съ рѣдкою неустрашимостью устремились въ атаку; полки: Сумскій и Мариупольскій гусарскіе, Сибирскій, Иркутскій и Оренбургскій драгунскіе послѣдовали за ними; Псковскій-драгунскій, Изюмскій-гусарскій, также отраженные безъ моего о томъ свѣдѣнія, прибыли туда подъ начальствомъ г. Корфа: я поставилъ ихъ въ резервѣ. Тогда началась кавалерійская битва изъ числа упориѣшихъ, когда либо случавшихся. Непріятельская и наша конница поперемѣнно другъ друга опрокидывали, потомъ строились онѣ подъ покровительствомъ артил-

леріи и пѣхоты; наконецъ наша успѣла, съ помощію конной артиллериі, въ обращеніи непріятельской кавалеріи въ бѣгство. Она совершенно отступили съ поля сраженія; пѣхота, стоявшая противъ 4-го корпуса, также отступила почти изъ виду артиллериі, оставивъ одну цѣпь стрѣлковъ. Но взятая высота все еще сильно была защищаема: позади оной находилось не сколько колоннъ пѣхоты и малое число кавалеріи. Пушечный огонь съ обѣихъ сторонъ возобновился; непріятельской мало по малу ослабѣвалъ; но съ нашихъ батарей производилось безпрерывное дѣйствіе до самаго вечера по упомянутой высотѣ и колоннамъ, позади оной поставленнымъ; наконецъ темнота ночи водворила и съ нашей стороны тишину. Во время всѣхъ сихъ происшествій князь Кутузовъ отрядилъ 1-й кавалерій корпусъ къ Москвѣ рѣкѣ, для нападенія на лѣвый флангъ непріятеля, съ помощью казаковъ г. Платова. Если бъ нападеніе сіе исполнилось съ большою твердостію, не ограничиваясь однимъ утомленіемъ непріятеля, то послѣдствія онаго были бы блестательнѣе. Г. Дохтуровъ занимался приведеніемъ 2-й арміи въ устройство.

Кавалерія и часть артиллериі сей арміи сражались во весь день съ отличнейшей храбростью, но пѣхота, по большей части, была разсѣяна и собрана уже къ вечеру. Г. Багговутъ во все сіе время находился въ затруднительнѣйшемъ положеніи, но съ помощью кавалеріи 2-й арміи удержалъ довольно удачно занятое имъ мѣсто. Высоты, занимаемыя его артиллерию, были взяты непріятелемъ, но оставлены онимъ подъ вечеръ.

**ПОЗИЦІЯ, ЗАНЯТАЯ ПО ОКОНЧАНИИ СРАЖЕНИЯ, ДЛЯ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ
ОНАГО НА СЛЕДУЮЩІЙ ДЕНЬ. АРМІЯ ВДРУГЪ ПОЛУЧАЕТЪ ПОВЕЛЕНІЕ
ОТСТУПИТЬ.**

Я поручилъ г. Милорадовичу занять съ войсками 1-й арміи слѣдующую позицію: правое крыло 6-го корпуса должно было опираться на высоты при д. Горки; направленіе первой линіи находилось въ прямой линіи отъ сей точки къ д. Семеновской; 4-й корпусъ сталь возлѣ 6-го корпуса; во 2-й линіи оба кавалерійскіе, за оними 5-й корпусъ въ резервѣ. Для точности направленія приказалъ я разложить огни, въ некоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго, что и облегчило движеніе войскъ. Я предложилъ г. Дохтурову подкрепить войска

2-й арміи, собранныя имъ на лѣвомъ флангѣ 4-го корпуса, и занять мѣсто между онимъ и корпусомъ г. Багговута. Я предписалъ сему генералу снова занять позицію, защищаемую имъ наканунѣ. Я предписалъ приготовленіе къ построению редута на высотѣ при д. Горки; 2000 человѣкъ ополченія на сіе были употреблены. Я донесъ о всѣхъ сихъ мѣрахъ кн. Кутузову; онъ объявилъ мнѣ свою благодарность, все одобрилъ и уведомилъ меня, что пріѣдетъ въ мой лагерь для ожиданія разсвѣта и возобновленія сраженія. Вскорѣ потомъ объявленъ также письменный приказъ, одобряющій всѣ мои распоряженія. Я предписалъ рекогносцировку, дабы узнать, занимаетъ ли еще непріятель высоту центра; на оной найдены только разсѣянныя команды, занимающіяся своимъ отступленіемъ. Въ слѣдствіе сего поручилъ я г. Милорадовичу занять сію высоту на разсвѣтѣ нѣсколькими батальонами и одною батарею. Всѣ утѣшились одержанною побѣдою и съ нетерпѣніемъ ожидали слѣдующаго утра. Но въ полночь получилъ я предписаніе, по коему обѣимъ арміямъ слѣдовало отступить за Можайскъ. Я намѣревался щать къ князю, дабы упросить его къ перемѣнѣ сего повелѣнія, но меня уведомили, что г. Дохтуровъ уже выступилъ. И такъ мнѣ оставалось только повиноваться съ сердцемъ, стѣсненнымъ горестю. Г. Платовъ долженъ былъ составлять арріергардъ, и я предложилъ ему перевести войска, находящіяся за Москвой рѣкой, на нашу сторону, дабы составить цѣпь передовыхъ постовъ на сей сторонѣ рѣки; я оставилъ ему три полка егерей и одинъ гусарскій. 27-го числа, въ 9 часовъ утра, нигдѣ не видѣнъ былъ непріятель по близости поля сраженія, но послѣ 9 часовъ показались разсѣянныя войска, вѣроятно, для исполненія рекогносцировки. Причина, побудившая къ сему отступленію, еще и понынѣ скрыта отъ меня завѣсой тайны.

РАЗСТРОЙСТВО СЕГО ОТСТУПЛЕНИЯ.

Сіе отступленіе, почти подъ Москвою, исполнилось въ величайшемъ разстройствѣ: естественное слѣдствіе нерадивости владѣющихъ тогда начальствомъ при совершенніи какихъ либо пріуготовленій и учрежденій. Войска безъ проводниковъ часто останавливались на переходѣ по нѣскольку часовъ при разрушенныхъ мостахъ, или проходѣ дефилей и деревень; часто тѣ, коимъ слѣдовало исправлять дорогу, заграждали оную войскамъ pontонами, повозками съ инструментами и обозами ополченія, сѣжившимися другъ съ другомъ. Наконецъ, по ис-

правлениі сего беспорядка и прошествіи сильныхъ маршей, войска прибыли къ мѣсту ночлега, но скитались еще остатное время дня, не зная, гдѣ слѣдовало имъ расположиться, наконецъ принуждены они были остановиться при большой дорогѣ и, будучи утомлены трудами, бросались въ грязь для проведения ночи. Г. Беннигсена, взявшаго на себя правленіе главнаго штаба, который давно не существовалъ, невозможно было найти; должно было признаться, что въ семъ отступлениі Богъ одинъ былъ путеводителемъ. На второмъ переходѣ сего знаменитаго отступленія почувствовалъ я уже лихорадочные припадки; на слѣдующій день сдѣлались они столь сильны, что я принужденъ былъ лечь въ постель, не бывъ уже въ состояніи щѣхать верхомъ. Сие было слѣдствіемъ не только всего похода и усилій, исполненныхъ мною въ Бородинскомъ дѣлѣ, но еще болѣе досады и обидъ, коимъ подвергался я ежечасно.

АРМІЯ ПРИХОДИТЪ КЪ МОСКВѢ. ПОЗИЦІЯ ПОДЪ МОСКОВОЮ.

По прибытіи нашемъ къ Москвѣ, укрѣпился я по возможности всѣми силами, для изслѣдованія позиціи, назначенной для арміи. Я удивился при видѣ оной: многія дивизіи были отдѣлены непроходимыми рѣтвинами; въ одной изъ оныхъ протекала рѣка, совершенно пресъкающая всякое сообщеніе; правое крыло примыкало къ лѣсу, продолжающемуся на нѣсколько верстъ къ непріятелю. По превосходству его стрѣлковъ, можно было полагать, что онъ безъ труда овладѣетъ симъ лѣсомъ, и тогда не было средствъ къ поддержанію праваго крыла; первая линія имѣла за собою ровъ, имѣющій, по крайней мѣрѣ, отъ 10 до 15 сажень глубины и съ столь крутыми берегами, что едва одному человѣку можно было пройти. Резервъ вправѣ столь неудачно было поставленъ, что каждое ядро могло постигнуть всѣ четыре линіи. Резервъ на лѣвомъ флангѣ, будучи отдѣленъ отъ корпусовъ, получающихъ отъ него подкрѣпленіе, упомянутою рѣтвиною, долженъ былъ, въ случаѣ разбитія сихъ войскъ, быть спокойнымъ зрителемъ онаго, не имѣя возможности доставить имъ помощь; пѣхота сего резерва могла, по крайней мѣрѣ, стрѣлять по нашимъ и по непріятелю, конница же не имѣла и сего преимущества, но обязана была, если бъ не рѣшилась немедленно обратиться въ бѣгство, спокойно ожидать своего уничтоженія непріятельскою артиллерию. Вообще сія позиція постиралась на разстояніе почти 4-хъ верстъ, на

которыхъ армія, ослабленная Бородинскимъ сраженіемъ и пагубнымъ смѣшениемъ отступленія, была растянута подобно паутинѣ. Позади сей позиціи находился обширный городъ Москва и река сего имени; на оной построено было 8 пловучихъ мостовъ, какъ выше, такъ и ниже города. При семъ должно замѣтить, что 4 моста выше города были поставлены при столь крутыхъ берегахъ, что одна пѣхота могла сойти съ оныхъ. Въ случаѣ разбитія вся армія была бы уничтожена до послѣдняго человѣка, ибо отступленіе чрезъ столь обширный городъ предъ преслѣдующимъ непріятелемъ—вещь несбыточная.

ПОДРОБНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ.

Я поспѣшилъ въ главную квартиру князя, находящуюся на краю фланга, и встрѣтилъ на пути г. Беннигсена. Я открылъ ему всѣ свои замѣчанія о сей позиціи, и спросилъ у него: Рѣшено ли было погребсти всю армію на семъ мѣстѣ? Онъ казался удивленнымъ, но объявилъ мнѣ, что вскорѣ самъ будетъ на лѣвомъ флангѣ; вмѣсто того поѣхалъ въ деревню, находящуюся въ центрѣ, гдѣ назначена была его квартира. По объясненіи положенія арміи князю, исполненномъ мною съ помощью рисунка позиціи, онъ ужаснулся. Полковникъ Толь, коего онъ спросилъ мнѣнія, призналъ всѣ мои замѣчанія справедливыми; онъ говорилъ, что не избралъ бы сей позиціи, и присовокупилъ, что принужденъ объявить, что арміи подвергались нѣкоторой опасности.

СОБИРАЕТСЯ ВОЕННЫЙ СОВѢТЪ. СУЖДЕНИЕ И РѢШЕНИЕ ВОЕННАГО СОВѢТА.

Немедленно было рѣшено собрать всѣхъ корпусныхъ командировъ; они прибыли въ 4 часа; генер. Беннигсена ждали до 6 часовъ. По сообщеніи ему предмета нашего сображенія, началъ онъ рѣчь, предлагая вопросъ: Предпочтительно ли сражаться подъ стѣнами Москвы, или оставить городъ непріятелю? Князь сильно опорочилъ сей безполезный и легко принятый вопросъ; онъ замѣтилъ, что участъ, не только арміи и города Москвы, но и всего государства зависѣла отъ предмета предлагаемаго сужденія; такой вопросъ, говорилъ онъ, безъ предвари-

тельного изъясненія главныхъ обстоятельствъ, совершенно лишній. Князь подробно описалъ потомъ собранію всѣ неудобства позиціи арміи; онъ замѣтилъ, что доколѣ будетъ еще существовать армія и находиться въ состояніи противиться непріятелю, до тѣхъ поръ останется еще надежда съ честію окончить войну; но по уничтоженіи арміи, не только Москва, но и вся Россія была бы потеряна. Послѣ сихъ соображеній предложилъ князь вопросъ: Прилично ли было ожидать нападенія непріятеля въ сей неудобной позиціи, или оставить Москву непріятелю? Я, съ своей стороны, какъ и генераль-лейтенанты, графъ Остерманъ-Толстой, Раевскій и Коновницынъ, изъявили свое мнѣніе къ отступленію; графъ Остерманъ и Раевскій присовокупили еще, что Москва не составляетъ Россіи; что наша цѣль состояла не въ одномъ защищеніи Москвы, но и всего отечества; я объявилъ, что для спасенія отечества главнымъ предметомъ было сохраненіе арміи. Въ занятой нами позиціи, безъ сомнѣнія, слѣдовало намъ быть разбитыми, и все, что ни досталось бы въ руки непріятеля на мѣстѣ сраженія, было бы уничтожено при отступленіи чрезъ Москву. Правда, что горестно было оставлять врагамъ столицу; но если бы мы не лишились мужества и содѣлались дѣятельными, то овладѣніе Москвой пріготовило бы совершенное низверженіе непріятеля. Г. Беннигсенъ ничего противъ онаго не говорилъ, но предложилъ атаковать непріятеля; онъ намѣревался оставить корпусъ на правомъ флангѣ, для отвода всей остальной арміи за рвы на лѣвый флангъ, и атаковать правое крыло непріятеля. Я замѣтилъ, что надлежало о семъ ранѣе помыслить и сообразно оному разставить армію; время къ тому еще было бы при первомъ моемъ объясненіи съ г. Беннигсеномъ о опасностяхъ позиціи, но теперь уже было поздно: въ темнотѣ ночной трудно было различать войска, скрытые въ непроходимыхъ рвахъ; прежде ихъ распознанія непріятель на нихъ ударилъ бы. Армія потеряла большую часть своихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, такъ что многіе полки находились подъ начальствомъ капитановъ, а бригады подъ предводительствомъ неопытныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Сія армія могла по храбости, сродной нашимъ войскамъ, сражаться въ позиціи и отразить непріятеля, но не была въ состояніи исполнять движения въ виду онаго. Князь одобрилъ сіе мнѣніе и поставилъ въ примѣръ Фридландское сраженіе. Графъ Остерманъ спросилъ, немного неосновательно, г. Беннигсена: Отвѣчаетъ ли онъ за успѣхъ предлагаемаго нападенія? Онъ умолкнулъ, и князь рѣшилъ отступленіе. Всѣ обозы и большая часть артиллеріи должны были

немедленно отступить; войска должны были тронуться въ 2 часа полуночи и направиться на Рязанскую дорогу: отступление совершилось не въ величайшемъ порядкѣ. Я утѣшаюсь мыслю, что если бы я не употребилъ въ сей день чрезмѣрныхъ усилий, съ пожертвованіемъ самимъ собою, и, не смотря на свою болѣзнь, повсюду бы не присутствовалъ, армія съ трудомъ вышла бы изъ Москвы. Войска не имѣли проводниковъ, никого не было изъ квартирмейстерскихъ офицеровъ, и тѣ, коихъ обязанность была исправлять дороги, мосты и наблюдать за порядкомъ оныхъ, часто сами заграждали пути.

АРМІЯ ПЕРЕХОДИТЪ НА СТАРУЮ КАЛУЖСКУЮ ДОРОГУ.

— Отъ Дорогомилова, гдѣ мы переправились чрезъ Москву рѣку, исполнили мы два фланговыхъ перехода въ Красную Пахру, и нашли въ оной старую Калужскую дорогу. Сие движение есть важнѣйшее, приличнѣйшее къ обстоятельствамъ изъ всѣхъ, совершенныхъ со времени прибытія князя. Сие дѣйствіе доставило намъ возможность довершить войну совершеннымъ истребленіемъ непріятеля. Удовствованіе, столь для меня успокоительное, что было въ состояніи облегчить болѣзnenное положеніе, изнурявшее меня съ самого Бородина; не взирая на униженія, ежедневно меня угнетавшія, не взирая даже на обидную, ничего не значущую, должность, исполняемую мною въ арміи, я единственно помышлялъ о непремѣнномъ уничтоженіи непріятеля.

Я предложилъ князю занять позицію на Калужской дорогѣ (не говорю о старой, но о, такъ называемой, новой дорогѣ); сей позиціи надлежало быть сильно окопанной, для отраженія всей непріятельской силы съ двумя третями арміи; прочая часть оной отрядилась бы влѣво, для пресѣченія непріятелю всякаго сообщенія съ Смоленскомъ и Витебскомъ. Князь одобрилъ сію мысль. Я полагалъ, что мы направлялись еще лѣвѣ, по сему и почиталъ позицію при Красной Пахрѣ, какъ занятую единствено только въ теченіе перехода; но, увидѣвъ, что мы въ ней остаемся, я поставилъ себѣ за долгъ замѣтить князю, что упомянутая цѣль не исполнится сею позицією по пространству оной и по причинѣ высотъ, господствующихъ надъ нею съ правой стороны. Я предложилъ занятіе другой, тѣснѣйшей, находящейся на правомъ берегу Пахры, имѣющей сію рѣку предъ фронтомъ, а не позади онаго, какъ въ тогдашней по-

зиці; князь совѣтовался о семъ съ Беннигсеномъ, въ слѣдствіе чего позиція перемѣнена и избрана на правомъ берегу Пахры, но, вмѣсто стѣсненія онай, распространена еще болѣе: 2-й, 3-й и 4-й корпусы расположены были на правомъ флангѣ и снова отдѣлены отъ прочихъ войскъ рвомъ, коего переходъ былъ также весьма затруднителенъ. Вся 2-я армія, большая часть егерскихъ полковъ 1-й арміи, 1-й кавалерійской корпусъ составляли авангардъ арміи, расположенный частію на Московской дорогѣ, подъ начальствомъ ген. Милорадовича, а частію на Подольской, подъ командою ген. Раевскаго. Я напомнилъ, что надлежало выслать отряды въ окрестности Можайска; тогда отряженъ былъ г.-м. Дороховъ съ нѣкоторымъ числомъ войскъ, въ направленіи къ Вязмѣ.

ДОНЕСЕНІЕ Г. РАЕВСКАГО. БОЛЬШОЕ БЕЗПОКОЙСТВО ВЪ АРМІИ.

ДВИЖЕНИЕ АРМІИ, ОТЪ ТОГО ПРОИСХОДЯЩЕЕ.

13-го донесъ г. Раевскій, что непріятель наступаетъ на него изъ Подольска. Онъ страшился также, чтобы непріятель не приблизился къ тылу арміи по дорогѣ, ведущей къ Чирикову; почему и отрядилъ онъ уже г.-м. Паскевича съ 26-ю дивизіею и нѣкоторою частью кавалеріи, для прикрытия фланга арміи на сей дорогѣ. Сіе донесеніе причинило вдругъ всеобщее смущеніе; всѣ вообразили себѣ, что Наполеонъ со всею своею силою наступилъ во флангъ и въ тылъ нашей арміи; 4-му пѣхотному и 2-му кавалерійскому корпусамъ предписано было немедленно выступить для присоединенія къ г. Паскевичу. Гр. Остерманъ донесъ, подъ вечеръ, что его аванпосты имѣли сильное дѣло по дорогѣ къ Чирикову, и что съ сей стороны показывались непріятельскія колонны; посему решено было, что г. Дороховъ, причинивши уже много вреда непріятелю, возвратится въ туже ночь. Г. Милорадовичу, имѣющему предъ собою слабые аванпосты, слѣдовало занять со 2-ю арміею позицію 1-й арміи. Сія же напротивъ того, должна была обратиться фронтомъ къ грознымъ силамъ непріятеля, ожидаемаго къ Чирикову. Я увѣренъ, что можно было успокоиться на счетъ праваго фланга нашего, ибо чрезмѣрно дерзко было бы со стороны Наполеона обратить къ оному всѣ свои силы. Онъ подвергнулся бы чрезъ то отдаленію отъ Москвы, Смоленска, Витебска и отъ всѣхъ своихъ отрядовъ, и могъ быть совер-

шенно окружень и разбитъ. Я предложилъ немедленно атаковать отрядъ, приближавшійся по дорогѣ къ Чирикову, для удостовѣренія въ неосновательности нашего страха, или, въ случаѣ несогласія, выгоднѣе было правому флангу избѣгать непріятеля, а лѣвому обнять правое его крыло; но всѣ сіи представлѣнія не произвели ни малѣйшаго дѣйствія: предположенное движеніе не исполнилось. Г. Беннигсенъ казался столь увѣреннымъ въ нападеніи непріятеля, что 14-го числа поутру, не видя еще пришествія 6-го корпуса къ назначенному мѣсту (ибо сей корпусъ съ трудомъ выступилъ съ мѣста своего, окруженного рвами), подѣхалъ ко мнѣ и сказалъ: «Боже мой! 6-й корпусъ еще не пришелъ. Я боюсь, чтобы непріятель не атаковалъ насть до его прихода.» Я отвѣчалъ ему, чтобы онъ успокоился; что непріятель не окажетъ ему сего удовольствія. Дѣйствительно, во весь день не слышно было ни единого пушечнаго выстрѣла.

АРМІЯ ЕЩЕ ОТСТУПАЕТЬ НА 15 ВЕРСТЬ КЪ МОЧИНСКОМУ.

Подъ вечеръ сообщено мнѣ торжественно о найденіи позиціи въ 15 вер. позади, при д. Мочинской, гдѣ Чириковская дорога соединяется съ большою, и что армія выступить туда на слѣдующій день въ 5 ч., а арріергардъ послѣдуетъ за нею, по обыкновенію. Сей переходъ причинилъ сильное потрясеніе моему здоровью: я замногъ сильною лихорадкою.

16 ч., поутру, адъютантъ, посланный мною въ арріергардъ, дабы узнать, что съ онъмъ происходитъ, донесъ мнѣ, что онъ отступилъ до 5-ти верстъ къ арміи и былъ преслѣдованъ непріятелемъ въ нѣкоторомъ разстояніи. Не смотря на свою болѣзнь, написалъ я дежурному г. Коновницыну, поручая ему просить князя отъ моего имени о повелѣніи атаковать непріятеля, дабы узнать, по крайней мѣрѣ, его силу; также, чтобы Боровская дорога не оставлена была безъ наблюденія, и сильные отряды посланы къ окрестностямъ Можайска. Сіе обстоятельство дѣйствительно побудило къ нападенію на непріятельскій авангардъ. Г. Беннигсенъ самъ туда прибылъ: 2-й корпусъ и 1-я кавалерійская дивизія также были отражены по сему случаю, по обыкновенію, безъ малѣйшаго моего о томъ свѣденія; но день прошелъ безъ всякаго предпріятія. Наконецъ по мышляли о решительномъ нападеніи; три раза приказаніе было

отдано, и три раза отмѣнено; наконецъ, подъ вечеръ Милорадовичъ выступилъ впередъ къ Красной Пахрѣ, атаковалъ сю деревню, занятую непріятелемъ, вытѣснилъ его изъ оной, но отступилъ по наступленіи темноты. Мы потеряли при семъ случаѣ 400 ч. гусаръ.

На 18 число приготвлялись всѣ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ; говорили о наступленіи непріятеля въ большихъ силахъ: арріергардъ получилъ повелѣніе отступить къ арміи, коей слѣдовало выстроиться въ боевомъ порядке; самъ князь прибылъ къ оной; все было въ ожиданіи нападенія. Между тѣмъ найдено, что позиція была невыгодна; къ сему открытію присоединилась мысль объ отступленіи. Резервная артиллерія получила прежде прочихъ повелѣніе отступить (въ полдень); по истеченіи нѣсколькихъ часовъ, нашелъ кн. Кудашевъ, что недоставало артиллеріи; въ слѣдствіе сего приказано оной возвратиться. При приближеніи артиллеріи темнота уже наступила и рѣшено общее отступленіе; слѣдственно, ей снова надлежало возвратиться. Но непріятель былъ столь неучтивъ, что не умѣлъ цѣнить наше къ нему уваженіе: онъ нась не атаковалъ.

Въ ночи съ 18-го на 19-е ч. выступила армія и прибыла 21-го въ позицію при Тарутинѣ. 22-го непріятель тѣсnilъ нашъ арріергардъ почти до самой арміи; тогда ударилъ онъ на непріятеля, и по первомъ нападеніи отразилъ его на нѣсколько верстъ. Доказательство, что Наполеонъ былъ въ отдаленіи.

Извѣстно также, что непріятель, при нападеніи нашей арміи на него, 6-го октября, имѣлъ только 15,000 ч.; для избѣжанія стыда предположена была его сила въ 50,000 ч.

Между тѣмъ усиливалось болѣзненное мое состояніе; я былъ совершенно изнуренъ, и врачи совѣтовали мнѣ искать отдохновенія. Я отнесся къ князю, испрашивая позволенія оставить армію для поправленія своего здоровья; получивъ оное, отправился изъ арміи 22-го сентября, вечеромъ.

Сие краткое изображеніе военныхъ дѣйствій достаточно объясняетъ, какимъ образомъ непріятель былъ предупрежденъ во всѣхъ его замыслахъ,держанъ по возможности въ быстрыхъ его движеніяхъ и приведенъ къ степени, въ коей непремѣнно долженъ быть

подвергнуться совершенному истребленію. Потеря Москвы совершилась случайно и причинена обстоятельствами, коихъ исправлениe вышло уже изъ моей власти. Впрочемъ, несомнѣнно, что сему городу слѣдовало сдѣлаться могилою Наполеона, если бъ не выпустили его изъ Московской губерніи.